КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

АНТРОПОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ И БУДУЩЕЕ

(Заметки о Хьюстонской конференции американских антропологов)

28—29 ноября 1977 г. в Хьюстоне (США, штат Техас) состоялась конференция американских антропологов. Работа конференции не освещалась в советской печати. Между тем проблемы, обсуждавшиеся на ней, несомненно, заслуживают внимания. Поэтому нам представляется целесообразным проанализировать сборник «Anthropology for the future»[1], представляющий собой публикацию материалов Хьюстонской конференции.

Конференция была созвана по инициативе группы известных американских антропологов и ставила перед собой задачу выработки предварительной программы для достижения нацеленного в будущее синтеза в системе антропологического и этнографического знания[2]. Планируемый синтез в отличие от предпринятой в начале 50-х годов[3] попытки обобщить достижения антропологического и этнографического знания должен, по замыслу организаторов Хьюстонской конференции, носить международный характер.

Иначе говоря, этот синтез должен выступить в качестве результата кооперации усилий не только исследователей США и ряда других развитых стран Запада, но также и стран социализма и третьего мира. Именно поэтому как проведение Хьюстонской конференции, так и публикация ее материалов были специально приурочены к X Международному конгрессу антропологических и этнологических наук (Нью-Дели, декабрь 1978 г.). По словам одного из инициаторов и основных организаторов встречи в Хьюстоне С. Такса, данные материалы следует расценивать лишь как некую исходную, предварительную базу, отталкиваясь от которой «международное антропологическое сообщество могло бы выработать общий план для достижения нового синтеза» («Антропология для будущего», с. 2).

Рецензируемый сборник состоит из пяти частей и двух приложений. В первой части С. Такс и другой инициатор и основной организатор встречи — Д. Шимкин представляют весь проект, а также историю его зарождения и развития. Вторая часть, написанная Д. Мандельбаумом и С. Белшоу, вводит в основной круг вопросов конференции и касается проблемы международного сотрудничества и связей представителей антропологических и этнографических наук. Третья, самая большая, часть содержит 24 доклада, представляющих широкий спектр современных проблем в области антропологии и этнографии. Эти доклады затрагивают ключевые проблемы истории культуры; системный анализ в антропологии; проблемы системной динамики; проблемы социализации, познания и экспрессивной культуры; новые роли антропологов; перспективы «западной» и «незападной» антропологии и др. В четвертой части обобщены результаты шести дискуссий по следующим проблемам: «Уроки человеческой эволюции и предыстории»; «Биосоциальная граница»; «Системный анализ в антропологии и проблемы его приложения»; «Экология человека — модели выживания человека»; «Символическая антропология и психо-социальная граница»; «Антропология и общественная политика». В пятой части М. Мид, С. Такс, Д. Шимкин, Ф. Леман и ряд других авторов под-

---

[1] «Anthropology for the future». Edited by Demitri B. Shimkin, Sol Tax, John W. Morrison. Urbana, Illinois, 1978, 294 p.

[2] В сборнике всюду используется термин «антропология».

[3] См.: «Anthropology today. An Encyclopedic Inventory. Under the Chairmanship of A. L. Kroeber». Chicago — Illinois, 1953; «An Appraisal of Anthropology today» Chicago — Illinois, 1953.

водят некоторые итоги Хьюстонской конференции. В приложениях дается общая программа конференции и список ее участников.

Как видим, в сборнике рассматривается весьма широкий круг вопросов. В небольшой рецензии невозможно остановиться даже на главных из них. Задача ее состоит лишь в общей оценке Хьюстонской встречи американских антропологов и анализе некоторых аспектов предложенного ими проекта международного сотрудничества. В этой связи нам хотелось бы прежде всего подчеркнуть, что вопросы, обсуждавшиеся на конференции, их общий характер и направленность весьма симптоматичны. Они позволяют ощутить те огромные изменения, которые претерпела за последние десятилетия как система антропологического и этнографического знания, так и наука в целом в нашем стремительно и бурно развивающемся мире.

Если в начале 50-х годов составителям отмеченных выше публикаций «Антропология сегодня» и «Оценка антропологии сегодня» казались естественными попытки выдать состояние дел в западной и прежде всего в американской антропологии за состояние дел в мировой системе антропологических и этнографических наук, то сегодня ситуация в этом отношении качественным образом изменилась. Американские антропологи конца 70-х годов подобный подход не только не считают естественным, но сами выступают в качестве инициаторов активного международного сотрудничества, считая участие исследователей социалистических стран и стран третьего мира необходимым условием адекватного решения фундаментальных проблем, вставших перед современным антропологическим и этнографическим знанием.

Очень показательно и отношение участников Хьюстонской встречи к марксистской методологии. Здесь важно подчеркнуть не столько сам характер интерпретации принципов данной методологии, степень и последовательность их восприятия со стороны западных исследователей, сколько огромный и все более возрастающий интерес к ним. Один из участников Хьюстонской конференции — Д. Мандельбаум объясняет этот интерес рядом причин. Во-первых, тем, что некоторые работы К. Маркса стали доступны западным исследователям лишь в последние годы. Во-вторых, изменениями в предметной области антропологических исследований, в центре внимания которых все больше оказываются индустриальные, социально-стратифицированные общества. В-третьих, самим характером противоречивого исторического развития наций и идеологий в нашем веке (с. 28).

Нам представляется, что среди этих причин не указана главная, определяющая. Она связана с потенциями исторического и диалектического материализма в плодотворном решении фундаментальных проблем обществознания. К ним прежде всего относятся проблемы понимания факторов, обусловивших генезис человеческого общества и его общей природы как особого уровня организации жизни, детерминант социокультурного развития, а также научных критериев общей типологизации этого развития, вычленения его основных этапов. Именно тут кроется основной источник того огромного, непреодолимого интереса к марксистской методологии, который, в частности, очень ярко проявляется в среде современных антропологов Запада.

Переходя непосредственно к оценке проекта программы широкомасштабного международного сотрудничества, предложенного на Хьюстонской конференции, не следует упускать из виду значительные трудности осуществления подобного сотрудничества. Источником этих трудностей могут служить разные факторы. Если, в частности, анализировать перспективы сотрудничества между исследователями СССР и США в рассматриваемой области знания, то следует в первую очередь указать на существующие между ними принципиальные идеологические расхождения. Их наличие, кстати сказать, отражено и в материалах конференции (см. с. 17, 18). Далее, трудности могут быть вызваны и традиционно существующими в американской и советской науке (а также в науке других стран) различиями в понимании самого предмета антропологии[4]. Если соответственно американской традиции под антропологией понимается комплекс наук о человеке как биологическом и социокультурном существе, то соответственно советской традиции это понятие используется лишь для обозначения дисциплины, делающей предметом своего исследования эволюцию человечества с соматической (биологической) точки зрения. Что касается социокультурной стороны, то она выражена в комплексе этнографического знания. Рассматриваемая традиция привела к образованию определенной системы антропологического и этнографического (этнологического) знания. Кстати сказать, традиция подобного подразделения нашла свое выражение как в обозначении международного союза интересующих нас областей знания (МСАЭН), так и в практике проведения их международных конгрессов (МКАЭН). Поэтому, вероятно, и при разработке программ международного сотрудничества целесообразно говорить о системе антропологических и этнографических (этнологических) наук.

В материалах Хьюстонской конференции выделены достаточно важные вопросы, имеющие большое значение как для современного состояния антропологических и этнографических наук, так и для перспектив их дальнейшего развития. Но тут имеются определенные пробелы, на которые хотелось бы указать. В частности, в программе не выделена самостоятельно проблема, связанная с определением места и роли антропо-

---

[4] См. об этом *Ю. В. Бромлей.* О предмете культурной — социальной антропологии и этнографии в трактовке англо-американских и советских ученых (опыт сравнительного анализа). «Этнография за рубежом». М., 1979.

логических и этнографических наук в общей системе научного знания. Это тем более необходимо сделать, что существует указанное выше несоответствие научных традиций в различных странах. Думается, что проблему специфического места, которое занимают антропологические и этнографические науки, следовало бы выделить в изложенных в книге дискуссиях в качестве исходной; надо также запланировать обсуждение ее различных аспектов на международных научных совещаниях. Это последнее предложение советская делегация на X МКАЭН уже высказала во время соответствующих официальных обсуждений американского проекта на конгрессе. Организаторы Хьюстонской конференции С. Такс и Д. Шимкин признали справедливость подобного предложения.

Очень важно в этой связи подчеркнуть, что осуществление отмеченной задачи должно преследовать не просто научно-классификационные цели. Достижение последних призвано носить служебный, вспомогательный характер по отношению к основной задаче планирования стратегии междисциплинарного сотрудничества представителей антропологических и этнографических наук с представителями иных областей научного знания при решении общих проблем, вставших сегодня перед человечеством. Причем, и это необходимо иметь в виду, сотрудничества не только с представителями областей знания, с которыми антропологические и этнографические науки имеют давние, традиционно сложившиеся многосторонние связи, но и теми, с кем междисциплинарные связи были случайными или вовсе отсутствовали. Как известно, одна из важнейших особенностей научного развития в современную эпоху состоит во все более усиливающихся тенденциях интегративного взаимодействия общественных, естественных и технических наук — тенденциях, вызванных к жизни прежде всего необходимостью научно обоснованного управления обществом, контролируемого воздействия на социальные процессы [5].

В общий процесс интегративного взаимодействия различных групп наук неизбежно вовлекается сегодня и система антропологического и этнографического знания, что нашло свое достаточно заметное отражение в материалах Хьюстонской встречи. Но в связи с этим при планировании стратегии будущего развития этой области знания весьма важное место должна занять разработка адекватных методологических принципов интеграции общественных и естественных наук. Причем для системы антропологического и этнографического знания разработка этих принципов имеет не только междисциплинарное, но и внутридисциплинарное значение, поскольку эта система знаний с самого же начала включала субдисциплины как биологического, так и социокультурного профилей. В материалах Хьюстонской конференции с полным основанием указывается на необходимость значительного усиления субдисциплинарных связей (см., например, с. 236). Разработка адекватных методологических принципов интеграции общественных и естественных наук как раз и призвана создать одну из важнейших предпосылок усиления этих связей.

Несомненное достоинство рецензируемой книги состоит в том, что в ней в связи с задачей выявления основных современных тенденций развития антропологического и этнографического знания значительное место уделено проблемам системного подхода, носящего по своей природе междисциплинарный, научно-интегративный характер. Но следует учесть, что сам по себе системный подход не несет в готовом виде требуемые методологические принципы интеграции общественных и естественных наук. Он лишь создает качественно новые теоретические потенции для выработки такой методологии осуществления плодотворного интегративного взаимодействия этих групп наук, которая была бы способна максимально учитывать специфику их объектов исследования. Для актуализации же этих потенций требуются специальные и многоплановые научные усилия. Поэтому, на наш взгляд, проблема методологии интеграции наук не должна быть растворена в разделах, посвященных системному анализу, и предполагает нахождение соответствующих форм ее особого выделения и самостоятельного рассмотрения.

Обсуждение проблем, связанных с перспективой взаимодействия антропологических и этнографических наук с иными областями научного знания, важно не только само по себе; оно как нельзя лучше способствует выявлению предметной и методологической специфики этих наук, их познавательных и прикладных возможностей. Отметим в этой связи другое достоинство материалов Хьюстонской конференции: в них отражено стремление участников конференции тесно увязать исследование фундаментальных теоретических проблем системы антропологического и этнографического знания с решением прикладных, практических проблем.

Но как многосторонне и эффективно осуществить такую увязку? Этот вопрос требует сегодня самого пристального внимания, ибо тут возникает целый ряд совершенно новых и весьма важных проблемных ситуаций. Рассмотрим некоторые из них, отталкиваясь от материалов четвертой дискуссии. Она, как мы помним, была озаглавлена «Экология человека — модели человеческого выживания». Правда, содержание проведенного обсуждения далеко не полностью соответствует объявленной теме, поскольку руководители дискуссии Дж. Беннет и Т. Скуддер решили сконцентрировать внимание ее участников на конкретных, частных экологических проблемах, связанных с использованием земельных и водных ресурсов в развивающихся странах. Но в данном случае важна не эта конкретная направленность дискуссии, а сама проблема социаль-

[5] См. об этом *Э. С. Маркарян.* Интегративные тенденции во взаимодействии общественных и естественных наук. Ереван, 1977.

но-экологического имитационного моделирования, нашедшая широкое отражение в материалах Хьюстонской конференции. Выдвижение и активное обсуждение этой проблемы за последнее десятилетие позволяет очень хорошо представить начавшиеся процессы качественного изменения статуса социальных наук и намечающиеся подлинно революционные сдвиги в их соотношении с иными группами наук. Имитационное моделирование больших социальных систем делает пока свои первые шаги, но огромная его значимость не подлежит никакому сомнению. Это объясняется тем, что лишь благодаря этому типу исследований в принципе оказывается возможным достаточно строгое целостное прогнозирование таких сверхсложных систем, какими являются человечество или же его региональные подсистемы, установление альтернатив их развития с целью оптимизации принимаемых решений [6].

Современная эпоха с ее уникально быстрыми темпами развития требует выработки совершенно новых механизмов самосохранения общества, не имеющих своих структурных и функциональных эквивалентов в прошлом. Дело в том, что в течение почти всей истории человечества экологические процессы, обеспечивавшие сохранение общественной жизни людей, проявляли себя посредством стихийной стереотипизации социально-организованного опыта и его фиксации в соответствующих культурных традициях. Лишь для нашей эпохи с ее специфической ситуацией, связанной с опасностью весьма серьезных, не только региональных, но и глобальных нарушений баланса со средой, характерны постепенное научное осмысление этих процессов и сознательные усилия, направленные на целостно-эволюционную экологическую регуляцию баланса. Имитационное экологическое моделирование как раз и призвано выступить очень важным механизмом этой регуляции. Будущее человечества и его соответствующих региональных подсистем оказывается в прямой зависимости от совершенствования и актуализации этого механизма.

В свете сказанного следует отметить положительное значение самой попытки организаторов Хьюстонской конференции связать систему антропологических и этнографических наук с задачами экологического моделирования указанного типа, хотя сам характер этой связи на конференции не был выявлен в должной степени. В данном случае главная проблема состоит в том, чтобы суметь четко выявить направления специфического участия антропологических и этнографических наук в осуществлении общей задачи социально-экологического моделирования разных уровней. Ведь тут мы сталкиваемся с подлинно научно-интегративной задачей, эффективная реализация которой может быть осуществлена лишь при условии кооперации усилий представителей общественных, естественных и технических наук.

Нисколько не претендуя на рассмотрение данной проблемы в целом, отметим лишь один ее весьма существенный аспект, выделение которого способствовало бы пониманию того, каким образом этнографическое знание может внести свой достаточно большой вклад в осуществление отмеченной задачи. Этот аспект связан с изучением локального разнообразия человечества, ибо этнография есть наука об этносах, т. е. основных единицах и источниках этого разнообразия. Сегодня становится все более и более очевидным, что эффективное научно обоснованное управление социальными процессами в принципе оказывается невозможным без учета своеобразия культуры соответствующих регионов, выраженного в присущем им сочетании общих и локальных традиций. Обсуждая сегодня перспективы этнографического знания и его потенциальный вклад в общий процесс научного развития, есть все основания предполагать, что главное в этом вкладе связано именно с данным планом изучения человечества. В этой связи мы хотели бы отметить, что в материалах Хьюстонской конференции практически не уделено специального внимания проблеме совершенствования принципов и методов познания локального разнообразия культуры, уровень которых явно не соответствует потребностям современной исследовательской и управленческой практики. Одно из направлений приложения системного подхода к познавательным задачам этнографического знания должно быть связано с проблемой совершенствования принципов и методов познания соотношения общих и локальных черт этнокультурных процессов.

Поэтому сегодня представляется очень важной задачей разработка на базе принципов самоорганизации синтетической теории этнокультурной традиции, призванной осуществить проникновение в глубинные механизмы формирования и динамики общих и локальных социально стереотипизированных моделей деятельности народов [7]. Современная исследовательская практика настоятельно выдвигает задачу выработки понятия, способного интегрировать все без исключения формы социально организованного опыта, который аккумулируется и воспроизводится в различных этнических (и иных) общностях людей. На наш взгляд, осуществление данной задачи возможно путем системной интеграции понятия «культурной традиции». Оно должно выполнять примерно те же познавательные функции по отношению к этническим общностям людей, какие по отношению к биологическим популяциям выполняет понятие их видовых генетиче-

---

[6] См. *Д. М. Гвишиани.* Методологические проблемы моделирования глобального развития. — Вопросы философии, 1978, № 2; *Э. С. Маркарян.* Глобальное моделирование, интеграция наук и системный подход. — «Системные исследования. Методологические проблемы», — М., 1980.

[7] См. об этом «Методологические проблемы исследования этнических культур». Материалы симпозиума. Ереван, 1978.

ских программ с учетом, конечно, всех принципиальных различий между способами информационной организации общества и биосистем.

Разработка подобной теории может иметь большое значение для прогностического моделирования как глобального, так и регионального уровней. Это объясняется, в частности, тем, что лишь благодаря системному исследованию динамики культурных традиций исторических общностей становится возможным установление наиболее вероятных траекторий их развития. Исследование этой динамики и позволяет связать воедино прошлое, настоящее и прогнозируемое будущее социальной системы.

Исходя из сказанного, думается, что весьма важен поиск соответствующих форм специального междисциплинарного обсуждения различных аспектов изучения этнического и вообще локального разнообразия культуры. Причем для придания большей определенности его программе целесообразно спроецировать ее на задачи имитационного моделирования больших социальных систем.

В заключение еще одно соображение, связанное с установлением предметной зоны истории культуры как особой специализированной области знания. Хотя на конференции в Хьюстоне различным аспектам истории культуры было уделено значительное внимание, указанная проблема не нашла на ней своего отражения. Это, по всей видимости, обусловлено во многом характерной для культурной антропологии тенденцией ставить знак равенства между историей культуры и историей общественной жизни в целом. Эта тенденция была вызвана к жизни прежде всего значительными трудностями целостного вычленения культуры в качестве особого объекта исторического исследования, поскольку она проникает буквально во все поры общественной жизни людей и как бы разлита по всему телу социального организма. Тем не менее нахождение достаточно четких критериев, руководствуясь которыми можно было бы выделить историю культуры как особую область исследований, провести ее размежевание с социальной или же экономической историей, в принципе достижимая задача, хотя она и требует особых аналитических усилий. На наш взгляд, эти усилия должны быть связаны с использованием принципов многомерного системного подхода к общественной жизни и классификации ее исходного элементного состава [8].

Таковы некоторые общие соображения по поводу материалов Хьюстонской конференции американских антропологов. Мы высказали их, откликаясь на призыв организаторов конференции к специалистам иных стран включиться в дискуссию по наиболее актуальным проблемам антропологического и этнографического знания, связанным с перспективами его дальнейшего прогресса.

Э. С. Маркарян

---

[8] Подробнее об этом см. *Э. С. Маркарян.* Проблема целостной характеристики предмета истории культуры. — «История СССР», 1979, № 6.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ШАМАНИЗМА
(Shamanism in Siberia, Budapest, 1978, 531 p.)

На протяжении по крайней мере двух столетий не иссякает интерес ученых к шаманизму. Меняются представления о границах и сущности этого сложного явления, продолжаются дискуссии и споры о личности шамана, об определении и основных признаках шаманизма, но неизменной остается потребность познать различные его стороны. За этот период накопилась обильная литература, которая тем не менее не облегчает решения вопроса, что такое шаманство, и не дает пока возможности опереться на общепринятое мнение.

Сознавая трудности, связанные с определением и изучением шаманства, некоторые современные ученые призывают вообще отказаться от этого понятия: одни — на том основании, что термин и понятие «шаманизм» обедняют, лишают жизни этнографический материал, другие — сомневаясь в самом существовании явления, обозначаемого термином, который ведет в семантическую западню [1].

Однако несмотря на стремление отбросить термин «шаманизм» (а наряду с ним и анимизм, тотемизм и др.) и заменить его «системой значений, выраженных в символах» [2], публикуются все новые и новые труды по шаманизму — и советские, и зарубежные. Одним из последних достижений в исследовании шаманства стал сборник «Shamanism in Siberia» — плод международного сотрудничества в этой области советских, венгерских, шведских и западногерманских ученых. Большинство статей этого сборника принадлежит перу советских исследователей.

---

[1] *C. Geertz.* Religion as a cultural system. — «Anthropological approach to the study of religion». Edinburgh, 1966, p. 39; *R. F. Spencer.* Review of C. M. Edsman (ed.). Studies in Shamanism. — «American Anthropologist», v. 70, N 1, Menasha, 1968, p. 28.

[2] *C. Geertz.* Указ. раб., с. 39.